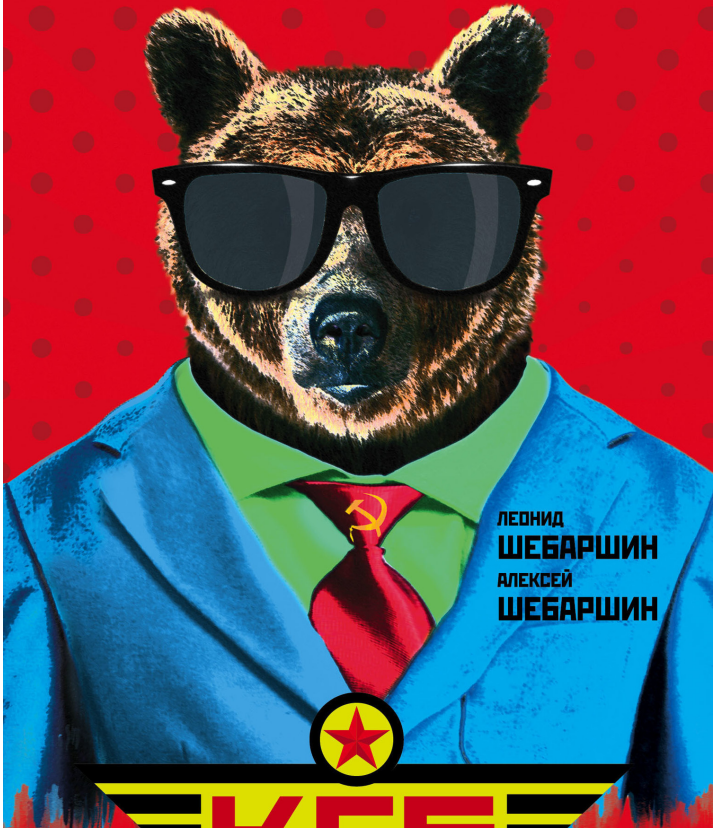


КОМОР #OK



ЛЕОНИД
ШЕБАРШИН
АЛЕКСЕЙ
ШЕБАРШИН



КГБ

ШУТИТ

**Алексей Леонидович Шебаршин
Леонид Владимирович Шебаршин
КГБ шутит. Рассказы
начальника советской
разведки и его сына**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8004682

КГБ шутит. Рассказы начальника советской разведки и его сына /

Леонид Шебаршин, Алексей Шебаршин.: Алгоритм; Москва; 2018

ISBN 978-5-907024-10-6

Аннотация

Леонид Владимирович Шебаршин был профессиональным разведчиком, офицером, человеком гибкого склада ума. Возможно, поэтому он стал настоящим философом, который внимательно наблюдал за жизнью и смешно ее комментировал. Актуальные и остроумные афоризмы Леонида Шебаршина интересны уже тем, что их автор долгие годы возглавлял внешнюю разведку КГБ СССР.

Традиции отца в наше время продолжает и его сын – дипломат Алексей Шебаршин. В его яркой прозе можно найти неожиданные ответы на такие вопросы: как контрразведчику отличить японского агента от китайского или как шпионки

Бангладеш мимикрируют под азербайджанских торговцев фруктами. В настоящее издание вошли новые, ранее не публиковавшиеся афоризмы Алексея Леонидовича и Леонида Владимировича Шебаршиных.

Содержание

Хроники безвременья	5
Предисловие	5
Часть I	12
Политика и жизнь	12
Персоналии	38
Власть, народ и экономика	45
Новые друзья и союзники России	50
Науки нового времени и новые учебники	55
Мелочи жизни	58
Часть II	68
Март 1993-го – июнь 1993 года. От беспорядка к беззаконию	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Леонид Шебаршин, Алексей Шебаршин КГБ шутит. Рассказы начальника советской разведки и его сына

**Хроники безвременья
Леонид Владимирович Шебаршин**

Предисловие

В конце 1989 года один из архитекторов «перестройки», профессиональный полководец идеологического фронта А.Н. Яковлев, глубокомысленно заметил, что мы живем в интересное время.

Прошло всего несколько лет, и знатоки и ценители захватывающих зрелищ могут с удовлетворением констатировать, что времена становятся все интереснее и интереснее.

Разве не занятно наблюдать крушение великого государства, на обломках которого вспыхивают кровавые междо-

усобные войны? Места действия меняются – Карабах, Приднестровье, Таджикистан; экраны телевизоров пестрят телами убитых, разрушенными зданиями, лицами людей, лишившихся крова, и каждый день мелькает что-то новое, щекочущее нервы. А умирающие огромные заводы с полупустыми цехами – понуро стоят бесконечные вереницы машин, для которых нет комплектующих узлов, бродят, как осенние мухи, редкие рабочие. А регулярные катастрофы на угольных шахтах и железных дорогах? И взрывы гранат и автоматные очереди на улицах столицы нашей Родины?

Это, пожалуй, поинтереснее любого американского фильма о нравах времен «сухого закона» в США! Много занятного и в обыденной жизни российского обывателя, того, что остается за пределами телевизионного экрана или газетной полосы, но присутствует в нашей жизни постоянно, – толпы убогих грязных нищих, люди, копающиеся в помойках, банды молодцов в кожаных куртках и с бараньими глазами... Трудно представить даже, насколько скучна и однообразна была наша жизнь без всего этого.

Но главное-то развлечение, этакий вселенский цирк, – в самых верхах. Может ведь действительно показаться, что власть всех уровней и всех ветвей твердо решила, что ее главная задача – развлекать и российский народ, и все человечество.

Чего только за последние годы мы не насмотрелись и не наслушались. Были бесконечные невнятные монологи чело-

века с пятном на лбу, с обворожительными честными глазами и округлыми жестами, приходившими на помощь, когда оратора подводил великий и могучий русский язык. Супруга человека с пятном на лбу – дама простеньких политических убеждений и непоколебимо твердая в имущественных вопросах. Был бесшумный обвал руководящей и направляющей силы нашего общества. Любители зрелищ ждали оглушительного взрыва, но раздалось только что-то вроде приглушенного стога, и не стало руководящей силы.

Какие-то неведомые злодеи запихивали в мешок (огромный, видимо, был мешочнице) отца новой демократии и бросали его с пятнадцатиметровой высоты в пучину Москвы-реки, но отец выплыл и возглавил страну. Затаив дыхание, наблюдал весь народ противостояние в Москве в августе 1991 года двух кучек амбициозных людей, торжествующие лики победителей, лишь изредка омрачавшиеся тенью досады по поводу того, что победа досталась без капитального кровопролития. Были поездки американских высокопоставленных инспекторов по необъятным просторам бывшего государства и доброжелательные наставления о том, как следует и дальше реформировать страну. Были унижительные поиски денег за границей и оскорбительно насмешливые обещания дать России несметные миллиарды, когда она будет этого достойна.

Много чего было, всего не перечислишь, и очень много всего сказано и написано. Неискушенному в жизни человеку

могло бы показаться, что многие тысячи публицистов и политологов, журналистов и ученых, профессиональных идеологов и политиков, интервьюеров и интервьюируемых, государственных мужей и государственных жен, демократов и партократов, здоровых людей и шизофреников сознательно обрушивают на обескураженный, сбитый с толку российский народ водопады слов – ни рифмы, ни резона, ни логики, ни совести в этом бескрайнем океане полуправды и полулжи, как будто какой-то сатанинский ум задался целью навеки похоронить в этом океане действительный смысл событий, жертвой которых стала Россия. Остаются только зрелища, столь ценимые любителями интересной жизни, зрелища, взаимно не связанные, лишенные внутреннего содержания, сцены фарса, но не трагедии.

Подобное впечатление, кажется мне, поверхностно. Нет никакого всемогущего ума – есть множество мелких умов, есть неврастеническая реакция общества на сверхъестественное обилие непривычного, тревожного, возбуждающего. Так может вести себя организм, отравленный алкоголем или наркотиком, так может кричать и вырываться жертва, которую режут заживо.

Человеческая память коротка и избирательна. Этими же свойствами страдает историческая память народа, искаженная к тому же усилиями добросовестных и недобросовестных, добровольных и наемных историков. Кастрация русской национальной памяти была произведена после Ок-

тябрьской революции – дело было ловко представлено так, что наша история начиналась с 1917 года. Операция не была успешной, коллективная память о существовании тысячелетнего Российского государства восстанавливалась вопреки воле правителей и идеологов, а иногда ради того, чтобы послужить их сиюминутным политическим нуждам, но восстанавливалась.

Очередная операция по лишению русского народа памяти о прошлом и настоящем проходит у нас на глазах и с нашим невольным участием. Русская история начинается с августа 1991 года, мы – народ-несмышлениш, которому еще нет места в цивилизованном мире.

Горы сегодняшней лжи, домыслов, добросовестных заблуждений, плодов политической малограмотности займут умы будущих историков, и, несомненно, появится множество остроумных и глубокомысленных концепций по поводу того, что же с нами, русскими, татарами, чеченцами, якутами, происходило. Уповать на то, что истина будет в конце концов найдена, было бы наивным. Ни власть, ни историки этого не допустят. Ни одно историческое событие не существует без его истолкования, и ни одно событие не проходит бесследно – оно продолжает играть не абстрактную, не дидактическую, а практическую роль в жизни каждого последующего поколения. История, к сожалению, всегда остается орудием политики дня сегодняшнего, и тот, кто владеет прошлым, распоряжается и настоящим, и будущим.

Пожалуй, неосновательно мнение о том, что мы живем в эпоху исключительно интересную. Интересную в извращенном смысле, с точки зрения человеческих трагедий, переживаний, сомнений. Такое мнение порождается или вполне извинительным незнанием отечественной истории, или нежеланием ее вспоминать. Можно, напротив, с уверенностью сказать, что каждое поколение русских людей жило в этом смысле удивительно интересной жизнью, и даже краткое перечисление всех захватывающих событий заняло бы многие десятки страниц.

Можно не заглядывать в седую былинную старину, а начать хотя бы с Ивана Грозного, опричнины, уничтожения новгородцев, псковитян и тверичей. Можно вспомнить Смутное время, когда поляки, татары и казаки грабили Москву, когда от голода люди ели друг друга и бродили по опустевшей Руси шайки разбойников. Мелкий эпизод разинщины с его грабежами и казнями и совсем немного погодя, на памяти еще живших в разинские времена людей Петровские реформы – рывок в современность, обошедшийся России в миллионы ее мирных обитателей, которые легли костями в невских болотах, в бесконечных войнах, в рудниках, на плахе и в застенках. Бироновщина, пугачевщина, наполеоновское вторжение, бунт декабристов, завоевание Кавказа, войны, отмена крепостного права, народовольческий террор, война империалистическая, революции, Гражданская война, диктатура пролетариата, культы и культики, пе-

рестройка и реформа.

Воистину, не было ни одного десятилетия, когда русскому человеку было бы скучно жить. Не было и такого, чтобы ему приходилось жить сытно и спокойно.

Часть I

К перелому через вывихи. 1989–1992 годы

Политика и жизнь

Русь начала выкидывать старых богов в 988 году и никак не может остановиться.

Сегодняшние убеждения оказываются завтра заблуждениями, наука – суеверием, героизм – преступлением, простота – воровством, подлость – благородством. Послезавтра все вновь поменяется местами.

История – вторичное сырье политики.

Мы никогда не меняем своих убеждений. Мы меняем только заблуждения.

Сумасшедшему разумный кажется идиотом или преступником. У нас политики считают друг друга идиотами или преступниками. Демократия процветет, считает каждый из них, когда идиоты и преступники будут ликвидированы. Эта ситуация марксизмом не предусмотрена, но она явно пред-революционная.

Власть хочет отдаться, да некому.

Народу давно разъяснили, кто повинен в тяжелом поло-

жении страны. Теперь ведется выяснение, кто виноват в его ухудшении.

Выбор у советских политиканов небогат – либо самозабвенно молиться, либо кощунственно издеваться. Самые умные создают валютные кооперативы.

Русская народная мудрость: «Нет консенсуса без кворума».

Правило парламентской демократии – до первой крови. Далеко еще нашим депутатам до подлинно непарламентских выражений. Чувствуется, что многие из них воспитывались не в коммунальных квартирах.

Всех волнует лишь один вопрос: «Кто будет отвечать?» «Перестройка» высвободила колоссальную энергию, которую оказалось негде применить.

Предлагаемая поправка к гимну Советского Союза: «...сплотила навеки великая грусть».

Волчата времен застоя выросли в матерых волков. Теперь они грызут тех, кто когда-то верховодил стаей, и подвывают на иностранных языках.

Кандидаты и доктора наук пошли в политику. По состоянию науки можно судить, что ждет политику.

«...а тех, кто против демократии, сажать и расстреливать!»

Суть гласности не в словах, а в умолчаниях.

Новые времена требуют новых ошибок.

На стороне добра, т. е. демократии, не меньше негодяев,

чем на стороне зла, т. е. диктатуры.

Перестраивая мир, мы приводим его в соответствие с путаницей наших мыслей.

Удивительный мир привидений. Прежде чем навсегда уйти в могилу, покойники выходят на страницы печати, доказывают, что они всегда, еще при жизни, были ренегатами и предателями, и исчезают. Становится не по себе даже материалисту.

Страна вновь на подъеме – мучительном, долгом, ведущем к голой вершине.

Смутное время ассоциируется с дождем, слякотью, пронизывающим ветром. Погода летом и осенью 89-го была прекрасной.

Господа! Было ли в истории нашего государства что-либо, кроме ошибок и преступлений?

Гениальны не личности, а должности.

Пролетариату нечего терять, кроме чужих идей!

Давным-давно у русских отняли деревянных богов и дали им Христа. Затем отняли Христа и дали Маркса. Теперь отнимают Маркса без видимой замены.

Законоборцы – народные депутаты.

Средства массового обольщивания.

В демократическом обществе правда и ложь имеют одинаковые права.

В нашем Пантеоне всегда просторно. Старых героев выбрасывают быстрее, чем вносят новых.

Радикалам кажется, что они строят в России что-то вроде Швеции – построят опять Колыму.

...часть суши, со всех сторон окруженная цивилизацией.

Колесо истории у нас устаревшего образца, вот в чем дело-то.

Колосс с глиняной головой.

Какой же русский не любит быстрой езды? Тот, на котором едут.

Слышим поступь истории, но не знаем, куда бежать, чтобы не быть раздавленными.

Подвергай сомнению все, кроме мудрости действующего руководства.

Ошибки прошлого – строительный материал политики настоящего.

Для того чтобы с толком исказить историю, ее надо знать.

Идея мировой революции родилась не от хорошей жизни. И не от хорошей жизни умерла.

Либералиссимус.

Доврались, наконец, до правды.

Сиамские близнецы – организованная преступность и дезорганизованная власть.

Открывая утром газеты, смотришь, что новенького произошло в русской истории последних десятилетий.

У деятелей Фонда культуры профессионально культурные лица, у их коллег из Детского фонда – профессионально плаксивые.

Не все те золото, кто молчит.

К вопросу о качестве обучения в советских вузах: Сталин учился в семинарии и оставил после себя великую державу; у Горбачева два диплома о высшем образовании, а он державу развалил.

Противен, как Троцкий до реабилитации.

Власть обладает магическим свойством. Одним критическим словом она обращает мошенников и проходимцев в народных героев.

Переименования – это не дань уважения истории, а плевок в лицо.

Памятники надо не сносить, а переименовывать.

На заседании блока «Демократическое ехидство» председатель обратился к собравшимся со словами: «Воображаемые товарищи!»...

Партии, как цветы, пахнут особенно резко в период увядания.

«...определены конкретные шаги по усилению политического влияния на улучшение продовольственного снабжения населения». «Правда», 9 августа 1990 г.

«...и кто-то доллар положил в его протянутую руку...»

Правительство надо формировать из журналистов. Только они знают все.

В политике прощается все, кроме слабости.

Было дело, нескольких здоровых людей признали ненормальными. Теперь многих ненормальных признали здоровыми.

ми и избрали в парламент.

Омандаченная прослойка населения – народные депутаты.

А.И. Солженицын не признал указа президента о возвращении советского гражданства, т. к. в свое время его насильно вывезли из СССР. Не хочет ли он, чтобы его таким же образом ввезли обратно?

«...стало известно об объявлении Краснопресненским райсоветом Москвы объектами своей исключительной собственности не только земли и недр, но даже и воздушно-го пространства, простирающегося над его территорией». «Правда», 17 августа 1990 г.

«Делай полезное для общества – оно будет полезным и для тебя самого», – говорил д-р Гильотен, изобретая гильотину, которой позже ему отрубят голову.

Сегодня можно верить каждому слову руководителей. Но только сегодня – завтра будет новое слово.

Парламент – это место, где люди собираются для обмена оскорблениями.

Говоря об общечеловеческих ценностях, стоило бы иметь в виду не только твердую валюту.

Различие между политикой и цирком серьезнее, чем кажется на первый взгляд. В цирке пугают, чтобы развлечь; на митингах развлекают, но потом становится страшно.

Вынесем все. Только дайте нам есть и не заставляйте думать.

Мы готовы умереть за правое дело, но кто-то должен указать место, где мы должны стоять до последнего.

Россия – могучая гора. Но каких же мышей она родила!

Концепция – строго демократического и беспощадно гуманного социализма.

Те политики, которые не меняют своих взглядов, выбрасываются на свалку вместе со взглядами.

У них вместо здравого смысла задний ум.

Истерический оптимизм.

В политике не бывает полезных ископаемых – они все вредные.

Власть на местах не уклоняется от борьбы. У нее нет сил, чтобы убежать.

Невиданный наплыв иностранных гостей в Москву. Едут званные и незванные, как на похороны.

Советский фильм ужасов «Дом с привилегиями».

Революции совершаются громогласно, а продаются потихоньку.

Не потому ли все так много заседают, что страшно выйти на улицу?

Зрелища продолжаются, хлеба нет!

Мог бы сказать Маяковский: «...и пусть нам общим памятником будет растоптанный в грязи социализм!».

Всегда были люди с ловко подвешенными языками. Теперь появилось много языков, к которым ловко подвешены маленькие человечки.

Первое в мире многострадальное государство рабочих и крестьян.

Только по близорукости мы не видим в организованной преступности нового социально-экономического порядка.

В эпоху гласности наиболее смертоносны пули из дерьма.

Шоковая демократия.

Толкуют демократию как свободу от честного труда.

Через телевидение духовную пищу народу дают не только пережеванной, но и переваренной.

Наконец-то все стали говорить то, что думают. Никогда мир не выслушивал столько глупостей.

Топтология – искусство затапывания оппонента.

Все готовы отдать жизнь за правое дело, но предпочитают делать это не спеша.

Торжество демократии омрачается исчезновением колбасы.

Истоки кризиса в двух строках: в экономике разрушен старый механизм, но не создан новый; в политике живы старые проходимцы, но уже появились новые шарлатаны.

Валютные спектакли в театрах. Почему бы не валютные обеды в церкви?

Исторические оптимисты довели страну до такого состояния, которое пессимистам не снилось в кошмарных снах.

У народа отнимают прошлое, чтобы лишить его будущего.

Оглушительное отсутствие аплодисментов.

Хотели раскинуть умом пошире, а его на все и не хватило.

«...дайте в президиум ваши мысли в сжатом виде».

Коммунисты меняются, антикоммунисты – нет.

В политике не действуют законы физики. Поток уносит золото и оставляет мусор.

Идем к рынку через базар, осваиваем базарную лексику, базарные манеры и приемы.

Впереди, как всегда, творческая интеллигенция, что подтвердил пленум правления Союза писателей в ноябре 1990 г.

Возводится что-то непонятное: то ли леса нового дома, то ли эшафот. Но у нас есть стратегия: «поживем, увидим».

Из выступления: «...имеющихся у нас запасов лапши хватит только для развешивания на уши избирателей».

Способность русской власти функционировать без головы отмечал еще В.О. Ключевский.

Входим в правовое государство. Вместо слова «воровство» «Московская правда» (5 декабря 1990 г.) употребляет «беззастенчивое манипулирование правом собственности».

Идеология рынка столь же мало приемлет компромисс, как идеология диктатуры пролетариата...

Совет безопасности – консультативно-созерцательный орган.

Видимо, климат изменился. Никогда Русская земля не рождала столько предателей.

Октябрьская революция была бескровной, горбачевская – безмозглой.

Если конверсия пойдет таким же манером, скоро будем

выпускать каменные топоры.

Идеальное демократическое общество – каждый гражданин может послать любого другого гражданина к чертовой матери без различия пола, национальности и вероисповедания.

Демократия отнимает те пустяки, которые народу дала диктатура, – работу, жилище, стабильность – и дает взамен свободу.

Реформы настолько опережают время, что грозят зайти ему в хвост.

Общественная наука долго была жертвой политики. Теперь она стала ее палачом.

Есть только один деятель, на которого возлагается вся ответственность, но который ответственности не боится, – Сталин.

Ренегаты нужны обществу. Без них не ценились бы честные люди.

В республике скудны природные ресурсы, но неисчерпаемы запасы национальной гордости. Жители полагают, что у республики неплохой экспортный потенциал.

1990-й был в целом хорошим годом – он обошелся малой кровью.

Как только наши лидеры пытаются выпрыгнуть за пределы своих умственных возможностей, происходит катастрофа.

У нас все впереди. Эта мысль тревожит.

Нынешнее мирное время отличается от былого военного лишь всеобщим упадком духа и опасливым торжеством предателей.

Не бойся года уходящего. Он уже не будет хуже, чем был. Бойся года наступающего – 91-го!

Муть демократического обновления.

Приняты неотложные меры по упорядочению хаоса.

Смотрим фильмы ужасов, чтобы отдохнуть от действительности.

Уносят на Запад ноги, предварительно вытерев их о Россию.

Всем тем, что у нас есть, мы обязаны перестройке. Ей же мы обязаны и тем, чего у нас нет, а раньше было.

О Христе стали говорить так же много, как о Сталине. Добром для Христа это не кончится.

Земля полна самозванцев, а Минина и Пожарского все нет.

Куль личности в современной России невозможен – для того чтобы сделать заячье рагу, нужна хотя бы кошка.

Клялись, что строят новое государство. Как-то так вышло, что построили только личные дачи.

Многие каются, но ни один не удавился. Боятся оставить народ без лидеров?

Многие пока считают, что голодание – это всего лишь лечебный метод.

Чем глупее начальство, тем меньше оно сомневается в

своей мудрости.

Идеолухи.

Никак не добьемся перелома, но вывихи уже есть. Надо идти к перелому через перегибы.

Пытаются надеть на Россию штаны с чужого плеча.

«Русские медленно запрягают, но быстро едут... не в ту сторону».

Вся история России делится на периоды кровавые и слюнявые. Однако даже в кровавые периоды встречались слюнявые вожди.

Никто и не заметил, как в нашем монастыре стали жить по чужому уставу.

Руководство идет проверенным путем – строго наугад.

Наши Геростраты суетятся, боясь, что на всех храмов не хватит.

«Голая Правда» – развлекательное издание для ортодоксов.

Наследник «самиздата» – «срамиздат».

Умные люди в СССР оставались в тени. Пока ученые просто болтали, они создали экономику, названную в их честь теневой. Теперь они создают в тени наивных парламентов настоящую власть.

23 января 1991 года правительство официально заявило: «Не имей сто рублей!».

Если дела будут идти таким манером, то у народа не останется сил даже для гражданской войны.

Отвалили огромную глыбу диктатуры. На свет выползли какие-то мерзкие существа.

Многие ушли в политику потому, что это более доходное дело, чем вооруженный грабёж.

Язык, как бритва, – острый, но плоский.

Творцов перестройки подвела скудость воображения. Они не думали, что может быть еще хуже.

Если все будет низвергнуто сейчас, то что же останется грядущим поколениям? Если Сталина не хватит надолго, смогут ли фигуры нынешних лидеров заполнить брешь?

Можно было бы поверить в порядочность претендентов на власть, если бы мы не знали их прошлого.

Старые кадры так и не научились воровать с размахом.

Высоченное сооружение воздвигли за десятилетия. Вот уже несколько лет падаем с крыши...

Прошлое России оказалось несовместимым с ее будущим. Вступили в эпоху доисторического материализма.

Митинги – весенние демонстрации морд.

Рано объявлять конкурс на проекты памятников авторам и героям перестройки. Еще неизвестно, будут ли у них могилы.

Демократы стесняются употреблять слово «товарищ». Они слишком хорошо друг друга знают.

Советский гражданин получил не только право критиковать главу государства, но и реальные основания для этого.

Процесс создания правового государства завершится, по-

видимому, Судным днем.

На выборах сейчас надо подсчитывать не голоса, а вопли. Создается общество, перед которым наш старый социализм выглядит идеалом добра, гуманности и изобилия.

Россия всегда в авангарде. Даже паралич ее власти – прогрессивный.

Спор идет по единственному вопросу: кто больше навредил Отечеству – демократы или партократы. Об их полезности нет и речи.

Ограничивая в свое время гласность, власть боялась не столько правды, сколько глупости. Как оказалось, вполне справедливо.

Есть страны тысячи озер, тысячи островов, а у нас будет страна тысячи президентов, и мы вновь изумим мир.

В первых рядах борцов с марксизмом-ленинизмом идут не те, кто срезался на диамате и истмате, а те, кто их преподавал.

Шаги перестройки. От жизни к существованию, от существования к выживанию, от выживания к борьбе за жизнь.

По классической «концепции домино» каждая падающая фишка сваливает рядом стоящую. Российские политики концепцию революционизировали – для того чтобы все фишки упали разом, из-под них надо выдернуть стол.

Новое обязательно пробьет себе дорогу, если успеет состариться.

Говорящая приставка к микрофону.

«Выйти из окопов!» – кликнула клич партия. Кое-кто вышел и убежал.

«Только та власть чего-либо стоит, которую стоит защищать».

Все средства хороши, кроме тех, которых нет.

Власть без закона или закон без власти? Пока действует третий вариант – ни власти, ни закона.

История учит – в России любая перемена не к добру. Из двух зол следует выбирать известное.

Понятия добра и зла в политике относительны. Абсолютна организация.

Однопартийность сменяется многопротивностью.

Грузия еще не подступила к коренному вопросу – где торговать цветами и мандаринами после провозглашения независимости? Возможно, будет заключен цветочный пакт с Россией.

Едва ли стоит уповать на религию. Последним вождем, изучавшим Библию, был Сталин.

Ксеркс приказал выпороть море, потопившее его флот. Советские лидеры порют чушь.

Бумеранг был изобретен в России. Все что ни делаем, возвращается и бьет нас самих.

Собрания, совещания, пленумы, конференции, съезды – скользкие камушки на пути в преисподнюю.

Царская Россия была тюрьмой народов, в которой прилично кормили.

Маленькая республика, но как много она дала России – Джугашвили-Сталина, Берию, Шеварднадзе...

Живем, как в ожидании приема у зубного врача. Знаем, что будет больно, и не уверены, что дальше полегчает.

Честный чиновник берет что дают, а нечестный вымогает.

Не может быть незаконных действий в отсутствие законов.

Такие тяжелые времена, а никого еще не расстреляли. Будто и не в России живем.

Не надо было коммунистам отменять Бога. Теперь было бы с кем разделить вину.

Человек может позволить себе некоторую несправедливость в оценках действительности. Это смягчает несправедливость самой действительности.

Измеряют жизнь количеством потребленного. Так сказать, проеденный путь.

«...особенно много дала перестройка армянскому и азербайджанскому народам. Под гнетом царской монархии и сталинской диктатуры, в душливой атмосфере застоя они не могли и мечтать об освободительной войне друг против друга...» Дружба, скрепленная кровью.

Дело не в том, что русские ко всему привычные. Мы готовы ко всему привыкнуть, за что любая власть нас и любит.

Перестройка кажется хаосом только временно. Придет какая-то власть и твердо установит, чем же было это явление. Сменится власть – изменится и толкование перестройки.

Концепций много. Ума не хватает.

Молитва «деморосса»: «Спаси и сохрани, Господи, Коммунистическую партию, вдохновителя всех наших побед!»

В крошечной апокалиптической тьме мерцает лампада оптимизма: «Все мы друг друга перебить не сумеем и с голоду, Бог даст, не помрем».

Единственный весомый аргумент в российских дискуссиях – это удар по голове.

Лозунг на Первомайском митинге: «Каждому рабочему – зарплату депутата Моссовета!». Проще было бы построить коммунизм.

Начинаем хвастать тем, что нам нечем похвастаться.

Надо бы сначала создать хорошую жизнь, а потом назвать ее социализмом.

12 июня 1991 года граждане России отдали последний долг демократии, избрав Президента республики.

В темные века Господь карал народы мором, голодом, трясением земли, потопами, саранчой, войнами. Все это оказалось излишним. Достаточно дать народам неразумных правителей.

Созвездие черных дыр – список кандидатов в президенты России.

Много говорят об утечке мозгов. Но если мозги у нас были, то как мы дошли до жизни такой?

Неофиты демократии – это преимущественно ренегаты партократии в поисках новой кормушки.

Раньше было скучное казенное вранье. Теперь художественное, а временами просто лирическое.

Из выступления на митинге: «Социализм надо было строить вдоль марксизма-ленинизма, а мы 70 лет строили его поперек...»

Одни готовы лечь костями за призраки прошлого, другие – за призраки будущего. Третьим наплевать на то и на другое. Они владеют настоящим.

«Велика Москва, а отступать некуда. Кругом Россия!»

Демократия – это строй, при котором вождя можно хулить не посмертно, а прижизненно.

Предпоследняя серьезная попытка радикально реформировать Россию была начата 22 июня 1941 года и закончилась 9 мая 1945 года.

Страшен не тот 37-й год, который был, а тот, который будет.

Никому еще общечеловеческие ценности не обходились так дорого, как России.

Пытаются осветить путь в будущее, поставив по фонарю под каждым глазом.

Голосовали за тех, кто больше обещал. Сказалась привычная вера во всемогущество власти – станет-де начальником и все исполнит.

Трудовые будни перестройки: одни бастуют, другие их уговаривают.

Исключили из демократов за клевету на советскую дей-

ствительность – осмелился утверждать, что не все у нас было так уж плохо.

Постулат российской политики – не стоит прислушиваться к мнению оппонентов. Уж больно у них рожи противные.

Характер начальника радикально улучшается только снятием с должности.

Политические покойники бывают удивительно живучими.

К вопросу о парламентском иммунитете – как можно поставить на место человека, если его нельзя посадить?

Исторический путь – от культа личности к культу наличности.

Гласность оглушает. Она так и задумывалась, чтобы не было слышно человеческого голоса.

Повалена ограда, рухнули стены и потолки, рыщут на развалинах лихие люди. Но недремлющая стража – КГБ – продолжает охранять ворота.

Перестраиваемся? Нет, пристраиваемся и подстраиваемся!

Стали думать, прежде чем говорить, и косноязычие осложнилось скудомыслием.

Мы не смогли перестроить мир, но изрядно его удивили. Видимо, не в последний раз, учитывая интеллектуальный потенциал лидеров.

Вновь мы не столько участники, сколько жертвы исторического эксперимента.

Отечество – это алтарь. А дураков и в алтаре бьют.

Есть два вида ораторов – одни говорят глупости экспромтом, другие зачитывают их по бумажке.

Что будем делать, когда состарится новое мышление? Прибегнем к новым измышлениям?

...аргументы, приводимые нашими оппонентами, состоят наполовину из вымыслов и наполовину из домыслов...

Природа не терпит простоты.

Любимые птенцы гнезда КПСС оказались кукушкиными детьми.

Есть такая партия! Приятная во всех отношениях...

Нельзя не удивляться тому, как мало сказались на состоянии общества тысячи умных книг и как сильно повлиял на него один «Краткий курс». То есть надо писать кратко и понятно!

Вопрос иностранного наблюдателя: при жизни одного поколения русские перешли от идеи мировой революции к концепции нового мышления. Где гарантия, что они не перейдут столь же быстро к какой-то другой идее, возможно Армагеддона, и будут воплощать ее в жизнь с присущей им безрассудной отвагой?

Проект «Договора о Союзе Суверенных Государств» предусматривает создание на территории нынешнего СССР нового движения неприсоединения.

Родился давно, но появился на свет благодаря перестройке.

Каждый советский человек может теперь с гордостью сказать: «Я был гражданином великой державы!».

Вера нуждается в подкреплении чудесами. Народ 70 лет ждал чуда от социализма. Подождет его еще 70 лет от демократии.

Обманывать, но не принуждать верить – это и есть подлинная демократия.

Объявили минуту молчания... А хотелось бы месяц, год, пятилетку.

«Одного на престол, другого – мордой об стол».

Недомыслие как двигатель прогресса.

Если не удалось запугать мир своей мощью, то удастся ли разжалобить его своей немощью?

Судьбоносец. Крестовый поход недоумков.

Возврат к прошлому невозможен, а переход к будущему неизбежен – вот и вся строго научная основа политических концепций. Стоило ли для этого учиться в вечерних школах марксизма-ленинизма?

В извилистом мире ненормальна прямая линия.

Раньше, в просторные времена, в ходу были круглые дураки. Теперь требуются дураки плоские – их больше набирается на митинги.

Авторитет власти измеряется масштабом вреда, который она может причинить обществу.

Начала демократии заложены. Какими-то будут ее концы?

Ни один человек у нас идеалам не изменял. Оказывается,

идеалы изменили людям!

Казалось, что при старой власти обществоведы были подобны собакам – все понимали, но сказать не могли. При новых порядках высказались. Стало ясно, что ничего не понимают.

«...нельзя стоять в стороне от творящихся безобразий. Они требуют нашего прямого участия». Из выступления на совещании.

Из газеты: «...горисполком разрешил по “куриному” талону выдавать бутылку водки» (10 июля 1991 г.). Ради этого боролись с партократией?

Поиски смысла жизни неизменно приводят к бессмыслице.

Губят Россию грамотность без культуры, выпивка без закуски и власть без совести.

Проклиная прошлое, все же не отрекаются от отца с матерью. Видимо, оставляют про запас.

Набили оскомину газетные выпады и парламентские оскорбления, жаловался оратор. Пора бить морды!

В КПСС начали тачать новую программу. Пестренькая рубашка на немытое тело.

Без политического прогнозирования невозможны серьезные просчеты.

Комитет государственной благообразности – КГБ.

Не страна, а какой-то Бермудский треугольник. Без следа пропадает все – еда, одежда, совесть, порядок.

Взялись за ум, а также за честь и совесть нашей эпохи. И треплют ее беспощадно.

Мы всегда готовы говорить правду. Но как мы ее узнаем?

Среди судьбоносных событий легко пропустить действительно историческую дату. 25 июля 1991 года в Москве преступники впервые применили против милиции боевую гранату Ф-1.

Голос на митинге: «В стране острый дефицит спиртного, а вы все играете в демократию!».

Дела все еще не так плохи, чтобы рассчитывать на улучшение.

Идет департизация. Вместо партсобраний будем ходить на молебны. Важно быть вместе.

Если бараны и ценят что-то друг в друге, так это стадное чувство.

На нашей стороне огромная сила, но это сила инерции.

Дела все хуже, а векселя все крупнее – перестройка, новое мышление, новый мировой порядок, новая цивилизация... Что еще придумает горбачевская команда – новые законы природы?

Комментарии к путчу и торжеству демократии

До новых законов природы руки не дошли – события обрушились и на президента Горбачева, и на оппозицию, и на КПСС подобно селевому потоку. 19 августа 1991 года советское руководство объявило о создании Государственно-

го комитета по чрезвычайному положению и направило на улицы Москвы танки. Горбачев пребывал на отдыхе в Крыму, президента России Ельцина демократы доставили в Белый дом на Краснопресненской набережной, где он и возглавил сопротивление путчу. Танкигодились – с одного из них выступил Ельцин. Он оказался, таким образом, вторым после Ленина лидером России, обратившимся к народу с бронированной машины.

Короткая схватка на набережной закончилась решительной победой демократии.

Сокрушенная партократия массами перешла в лагерь победителей. Российская история потекла по другому руслу.

Итак, комментарии к путчу.

Печать обреченности на лысынах и бодрые бороды.

Если факт не сдается, его уничтожают.

Сели в бронированную калошу.

Солдат может потерять только жизнь, а политик – все.

Нас бросили в дерьмо, а мы пытаемся хорошо пахнуть.

Чем громче вопли о всеобщем согласии, тем яростнее будет резня.

Когда определилась победившая сторона, оказалось, что на побежденной стороне никого и не было.

На послепутчевой сессии Верховного Совета СССР депутаты выступали только с публичными доносами. Урок новой морали.

По Некрасову. Мальчик: «А кто снес памятник Дзержинскому, папочка?» Папа: «Депутат Станкевич, душенька».

Превращается держава в географическое пространство, населенное этнографическим материалом.

Последний удачный военный переворот в России был совершен 12 марта 1801 года. Декабрь 1825 года, август 1917 года и август 1991 года завершились провалом.

Семена анархии дадут богатый урожай. Рано или поздно, но его будут убирать танками.

Можно ли теперь-то сомневаться, что исторический процесс есть сумма просчетов, ошибок и преступлений?

Аксиома русской политологии – любой новый вождь лучше любого старого вождя.

На смену авантюризму оптимизма пришел авантюризм отчаяния.

Этим людям не хватило ума на то, чтобы совершить переворот. А если бы они стали во главе государства?

«Кому же верить?» – горестный вопрос девушки, обманутой не первый раз.

История рассудит, были ли августовские события драмой, трагедией, фарсом или просто свинством.

Торжество победителей несколько омрачалось малочисленностью жертв. Хотелось бы, чтобы их было сотни и тысячи, а не три случайных простака.

Кривая эволюции нашего строя подобна штопору, ввинчивающемуся в нашу собственную задницу.

Утешает то, что ни одна власть не обойдется без таких, как мы. Любой власти нужны добросовестные простаки.

В КГБ работают исключительно надежные, но преданные люди. Преданные властью, преданные вождями, преданные духовными наставниками.

Публика жаждет персональной крови.

Бог не выдаст, но от новых свиней надо держаться подальше – съедят.

С волками жить – по-волчьи выть. Но стоит ли хрюкать вместе со свиньями?

Секретарь обкома – это не должность, а состояние души.

Вопрос иностранного туриста: «Правда ли, что в России облачают людей доверием и властью лишь для того, чтобы затем их разоблачать?»

Русский служивый человек постоянно попадает в расщелину между начальством и законом.

Оттаивает все дерьмо, замороженное холодной войной. Надо привыкать к вони.

Политические акты новой власти отмечены алкогольным вдохновением.

Мафия – наш рулевой.

Путч провалился, демократия восторжествовала, Советский Союз распался, и на его обломках началось грандиозное строительство нового рыночного общества. Группа старых вождей оказалась в тюрьме «Матросская Тишина»; пост Президента СССР растаял в воздухе вместе с Со-

ветским Союзом; Горбачев, ворча, вернулся к давно забытому статусу простого гражданина, но с титулами «лучшего немца» и «лучшего израильянина»; партийные лидеры стали президентами независимых государств, активными деятелями нового режима или дельцами рыночной экономики. Советская элита, иными словами, была перетасована, как колода карт, но вся колода осталась прежней с добавлением нескольких бубновых валетов непосредственно в окружение козырного российского туза.

Эта колода будет тасоваться неоднократно, но меняться чрезвычайно медленно. Именно поэтому, может быть, небезынтересен взгляд на нее со стороны.

Персоналии

Тузы, бубновые валеты и шестерки

Самый бойкий из стада баранов выдвинулся в козлы отпущения.

КГБ не оценило генерала К. В отместку он предложил себя на продажу с публичного аукциона.

Сдал партбилет и потребовал вернуть членские взносы.

Когорта великих сыновей недостойного Отечества.

Новый тип политика – гибрид Стеньки Разина и Гегеля.

Горбачев втискивает в русский язык странное слово «судьбоносный». Ему кажется, что оно звучит интеллигентно.

Личность – не вывеска режима, а симптом его болезни.

В нашем цирке каждый хочет быть клоуном.

Не знаем пока, за что, но судить их будут...

Без Бога в сердце и без царя в голове.

Евреев нет, а все решения – соломоновы.

Руководство ничуть не поглупело, народ поумнел.

За время перестройки многие вышли в люди. Кто-то из низов, а кто-то из подонков.

Блестящий народный депутат. Как новенький доллар.

Не в свою лужу не садись.

Все ошибки объясняют неопытностью – ведь каждый-де из нас впервые оказался в этом мире.

Кресло формирует человека.

России сукины сыны.

На переправе не меняют лошадей, но стоило бы поменять кучера.

Дураки разнообразны, как мир, но их объединяет одно – отсутствие способности сомневаться.

У вождей не осталось ничего, кроме отечества. Им они и торгуют.

«...хотя сам Маркса не читал, но слепо ему верил. А теперь стал верить Ельцину, благо читать у него нечего...»

Нужны ли личности там, где каждый норовит дать другому по морде?

На фоне нашей пестрой действительности выделяются только темные личности.

Величественные пустяки и пустяковые величины.

Нынешние руководители знают жизнь лучше, чем довоенные. Тогда не было телевидения.

Не каждый политик продается. Кое-кто сдается в аренду. Дело худо. Горбачев обещает довести начатое до конца. А нас уже почти dokonало само начало.

Имена нынешних вождей история напишет на заборах. Разумеется, если останутся заборы.

Последствия злоумышления и благонамеренного идиотизма неразличимы. Руководство всегда может сказать, что хотело как лучше.

Не обязательно совершать великое злодеяние, чтобы войти в историю. Можно совершить великую глупость.

История величественна, но орудия она выбирает жалкие. Если бы государством управляли кухарки, они не оставили бы народ голодным.

В современной России не может быть просвещенного монарха. Все претенденты учились в вечерних школах марксизма-ленинизма.

Голос ведомых: «Мы погибаем!» Голос вождя: «Кто это — мы?»

Судно тонет. Поразительно спокоен капитан. Он уверен, что уйдет на дно последним. Или есть варианты?

Может ли доведенный до умопомрачения народ избрать нормального президента?

Речь на панихиде: «...лучше бы он не посвящал свою

жизнь служению народу...»

По мере обострения ситуации фразы становятся все округлее, жесты – размашистее, глаза – жуликоватее.

Горбачев: «...развязность в навешивании ярлыков...» («Правда», 3 июля 1991 года). Человек – это стиль?

К чести наших вождей надо сказать, что ни отдать за них свою жизнь, ни отнять чужую ни у кого желания не возникает.

Старо, как мир, – крысы бегут с тонущего корабля. Но когда они пытаются построить свой корабль – это уже что-то новое.

В каждом выступлении присутствует слово «судьбоносный», как клеймо.

Ново-Угореловский процесс.

Разговор в очереди: «Смотрю на нашего президента и думаю – неужели он мог руководить целой областью?»

По специфике страны ей вполне хватило бы в качестве руководителей лисы Алисы и кота Базилио.

За публичное оскорбление чести союзного президента устанавливается штраф. Попытка залатать бюджетные дыры?

Может ли лидер свалиться в пропасть на 10 %? Может, если зацепится штанами за выступ.

Историческим достижением Сталина было то, что он предельно упростил картину мира и сделал ее доступной для секретарей обкомов.

«Я неисправимый оптимист!» – говорил Горбачев. Хотелось спросить: «А могила не исправит?»

Рыночному обществу – базарного вождя!

Российских лидеров окутывает покрывало таинственности – уж больно неприглядными они окажутся в натуральном виде.

Совет людям, которые говорят, что наш президент плох, – на себя-то посмотрите!

Нерон играл на лире, Горбачев – на любительской сцене, а Ельцин играет в теннис.

Строй изменился, система осталась.

Бой с тенью – Ельцин против коммунистов.

Василий Шуйский не был секретарем обкома до избрания царем.

Есть в верхах один русский человек, да и тот чеченец.

Витязь на распитии.

Горбачев возглавил «Зеленый крест». Сделает с экологией то же, что сделал с Советским Союзом.

19 января 1993 года объявлена очередная война преступности. Демократия делает вид, что хочет пожрать свое дитя.

Орхидея нашей демократии – Г. Старовойтова. Изысканно экзотична.

Фамилия Яковлев как бы специально изобретена. Она сочетает громкость с анонимностью.

Президент встречается со своим премьером по вторникам. Понедельник – тяжелый день.

«Всего-то рубль потеряли!» – мог бы сказать Гайдар, уходя в отставку. Ельцин назвал Гайдара умным, потому что тот знал слово «макроэкономика».

Постулат Шеварднадзе – в политике главное вовремя покаяться. Грешить можно в любое время.

Старые вожди думали похоронить капитализм. Не вышло. Нынешние – хоронят нас самих. Получается.

Министр обороны – отец солдатам, прячущийся от алиментов.

Лидер напивался прилюдно. Подхалимы шептались о тайной слабости вождя.

У меня есть принципы. Только я ими не всегда пользуюсь. Преимущество диктатуры перед демократией очевидно каждому – лучше иметь дело с одним жуликом, чем со многими.

Советский Союз медленно погибал, и тогда Горбачев выступил с концепцией ускорения.

Требую правления «жесткой руки», каждый демократ рассчитывает стать палачом, а не жертвой. Но не может же палачей быть больше, чем жертв. А население России уменьшается.

«...продолжать реформы до последнего русского...»
Нынешняя власть – это похмелье перестроечного пира. Говорят о коалиции «здравого смысла». Так где ж его взять?

23 февраля 1993 года на улицы вышли те, кто сидел дома

в августе 91-го. Те, кто был на улице в августе, попрятались.

Историческая справедливость в России торжествует слишком часто. Опять подходим к очередному торжеству.

Живем за счет времени, сэкономленного на строительстве коммунизма.

Президент сердится – парламент не помещается в его карман. И парламент сердится – в его карман не помещается президент.

За три года парламент прошел путь от резинового штампа до фабрики бумаг.

Пациентам сумасшедшего дома хочется, чтобы доктора были нормальными.

Вопрос на референдум: «Ты меня уважаешь?».

Эпоха последних съездов. Съезды вымирают подобно динозаврам. Нужно что-то более компактное и динамичное, вроде автомата Калашникова.

Раньше все неудачи валили на погоду и происки внешних врагов. Теперь – на народных депутатов.

Ветви власти соревнуются в стремлении доказать, что все они одинаково вредны обществу.

19 марта 1993 года первый вице-премьер России сказал, что условия для гражданской войны еще не созрели. Есть варианты: то ли власть созреет для 1937 года, то ли народ для 1917-го.

Для того, чтобы скинуть Горбачева, отдали Советский Союз. Для того, чтобы удержаться у власти, отдадут Россию.

В низах нет власти, в верхах — совести.

Президент плюнул в Съезд и попал. Съезд плюнул и тоже попал. Эпохальная русская дуэль.

Таким образом, пляска политических мотыльков над костром продолжается.

Власть, народ и экономика

Надо отдать должное руководящей команде Горбачева. Придя к власти, она была полна решимости строить новое общество так, как это принято во всем мире, то есть с экономического фундамента. Очень скоро выяснилось, однако, что это трудная и неблагодарная задача, требующая не только интеллектуального потенциала, но и последовательности, упорства и, главное, здравого смысла. Руководство было вынуждено махнуть рукой на фундамент и решило начинать стройку с крыши. На месте экономики образовалась огромная дыра, именуемая рынком. Так в свое время на месте храма Спасителя в Москве был «создан» плавательный бассейн. Фарс повторился в виде трагедии.

Экономика, как и жизнь вообще, состоит не из планов и свершений, а из мелочей. Свидетельство тому, в частности, следующие заметки.

Чем дороже жизнь, тем дешевле идеи, но чем дороже товары, тем дешевле жизнь. Это две стороны одного и того же деревянного рубля.

Идея, овладевшая кассами, становится материальной силой.

Все люди равны, но кошельки разные.

Суть новой экономики: «Правда, только правда и ничего, кроме правды...» К этому бы еще и колбасу.

Зачем деньги честному человеку? И зачем деньгам честный человек?

Мы все могли бы быть честнее, если бы не хотелось есть каждый день.

Мы отрабатываем свой хлеб. Но кто же расплачивается за наше масло?

Будет ли у нас организованный рынок и регулируемая преступность?

Консерваторов много, а консервы исчезли.

Человек не кошка. Он не к месту привыкает, а к зарплате.

Чем дальше в лес, тем дороже собственная шкура.

Стирание граней между умственным и сизифовым трудом.

Чувство долга никогда не оставит русских. Набрали взаймы у всего света.

Нет пророка в своем отечестве... А также нет мяса, молока, хлеба, обуви и т. п.

Первопроходимцы экономической реформы.

Рынок отнимает то немногое, что дал народу социализм, — работу, еду, жилье, стабильность.

Наша страна впереди всех по птицеводству и коневодству

– разводим журавлей в небе и троянских коней.

Если нет мыслей, значит, в них нет потребности. Этим они отличаются от денег. Для того, чтобы народ перевоспитать, его надо накормить, а чтобы накормить – надо перевоспитать. Вот и бьется Михаил Сергеевич над этой задачей...

Честному рублю нет места в обществе, где пустая пол-литра стоит полтинник.

В стране очень много экспертов, но все в чужой области.

«Меньше слов, больше тела!» – девиз нового кино.

Во время чумы хочется, чтобы кто-нибудь пригласил на пир.

И на рынке есть место сердцу. Говяжьему, на прилавке.

Дров наломали много, а страна остается без топлива.

Резко упали тиражи газет – исчезла селедка, которую в них заворачивали.

Готовы отдать жизнь за отечество на рыночной основе.

Ошибки поучительны. Именно поэтому их стараются не вспоминать.

Мы не против того, чтобы женщина торговала своим телом, а против того, чтобы она им спекулировала.

Вновь превозносят Христа. Готовят товар на продажу?

Народ воспринял «общечеловеческие ценности» как нечто материальное и приготовился было их делить. Материальное делят немногие. Народу, как всегда, достанутся духовные ценности.

Гуманная каша для инфантильных мозгов.

Люди готовы испить любую чашу. Была бы закуска.

Еда становится все паршивее, как и жизнь. Но лучше никуда, чем никакой.

Усушка и утруска экономики.

Торговая точка обсчета.

Журнал «Проблемы мыла и социализма».

Благотворительность – милостыня немногим за счет ограбления многих.

В рыночном обществе можно дожидаться милости только от природы.

Лес вырубili, а щепки все летят.

Нынешние цены столь примечательны, что их стоило бы писать золотом на мраморе.

Губит нас не лень, а бестолковая активность.

Объявили голодовку в знак протеста против надвигающегося голода.

Мы стали неизмеримо лучше жить в денежном выражении.

При покупке свежего яйца сдавать пустую скорлупу.

Извечный спор – что исчезло раньше, яйцо или курица?

Весеннее повышение цен – это как бы намек на то, что могут появиться товары.

Заварили кашу, а жрать нечего.

Первой жертвой демократии пала колбаса.

Предлагается готовить ежедневные сводки о ходе обнищания населения с прогнозом на завтрашний день.

«...русский-то народ?» – переспросил складской сторож и процитировал Некрасова: «Вынесет все...»

Мужество должно быть выгодным, как и все в рыночном обществе.

Памятка хозяйке: килограмм сахара – это литр самогона. Не расточай сахар на варенье.

У экономистов концепций больше, чем рублей.

«Социалистический выбор» – реклама московских магазинов.

Если бы действительно существовал железный занавес, его уже давно продали бы за границу под видом железного лома.

С каждым годом возвращаем все больше украденного, а страна никак не богатеет. (Из выступления на совещании в КГБ.)

Кое в чем жизнь к старости складывается удачно. Не осталось зубов, зато исчезло мясо.

Все отличные планы заканчивались провалом. Тогда догадались – разработали план уничтожения экономики, рассчитывая, что и он, как положено, провалится. Но план сработал.

Военные расходы определяются на основе оборонной загадочности.

Народ еще только подходит к рынку, а его уже ограбили. Коммерческий банк «Промотей».

В Латвии новые деньги – латы. Латаная экономика.

«...самые емкие в мире взяточники...»

«Грабь награбленное!» – лозунг 1917-го. «Грабь ограбленного!» – лозунг 1992-го.

Экономическая яма продолжает углубляться, цены стремительно растут, народ столь же стремительно нищает, мощным потоком утекают из России нефть, газ, металлы, лес, и вырученные деньги оседают на зарубежных счетах, подпитывая западную экономику.

Новые союзники России тщательно скрывают внутреннее ликование, выражают озабоченность судьбой российской демократии, обещают помочь миллиардами и ограничиваются поставками залежалых товаров в виде «гуманитарной» помощи.

Внешняя политика, как никогда раньше, переплетена с внутренней, подчеркивали авторы горбачевского «нового мышления». Правдивее слов не было сказано. Возможно, это были единственные правдивые слова перестройки.

Новые друзья и союзники России

В июле 1990 года была четко определена цена величия Советского Союза. Канцлер ФРГ Коль предложил за него 5 млрд марок.

Нас подвела психология «осажденной крепости». Мы ждали нападения извне.

Запад превращает Советский Союз из мирового страшища в мировое посмешище. И то и другое экономически губительно.

Предмет гордости политического руководства – никогда еще ни одна страна не капитулировала с таким достоинством.

Убеждаем себя, что на Западе нас не любили за лозунги. Несмотря на успехи нового мышления, Россия еще жива. Улыбка – наше оружие. Единственное. Это ценят на Западе.

Оппозиция росла на отечественной почве, а ее корешки тянулись за рубеж.

Былые противники гораздо опаснее в качестве союзников. Народы сближаются. Для рукопашного боя?

Коммунисты не смогли изменить мир, но изрядно его удивили.

Выяснилось, что «общечеловеческие ценности» полностью совпадают с национальными интересами США.

Россия не останется без иностранных друзей, пока у нее есть что грабить.

За политический стриптиз платят продовольственными посылками, чтобы исполнители не выглядели отощавшими.

Нельзя унижить лакея чаевыми, а союзника премией.

В Советский Союз присылают лекарства с истекшим сроком действия. Видимо, для безнадежных больных.

Русские вспомнят новое мышление и Персидский залив,

когда союзные эскадры войдут в Черное море и Финский залив.

Побежденного в войне облагают контрибуцией. Победенному в холодной войне подают милостыню.

Американские многонациональные силы.

Американцам военный флот нужнее, чем нам. Сейчас им приходится отстаивать свои жизненные интересы в Персидском заливе, а завтра – в Прибалтике.

Саддам попытка на величайшую святыню США – нефть. Такую обиду можно смыть только кровью.

Девиз американского телевидения: «Войну – в каждый дом!».

Учительница средней школы Вильнюса Намицкене заявила ученикам – детям военнослужащих, что они – «выкормыши красных фашистов, и если они не уберутся из Литвы, то умоются кровавыми слезами».

Американцы истребляют иракцев за то, что Ираком правит Саддам. Гуманисты вьетнамской школы.

Американская армия в Заливе – «дура в пустыне», безжалостная и слепая.

Внешняя политика хороша, когда есть политика внутренняя.

Только одна держава в мире может разгромить Россию. Это сама Россия.

«Колхоз», «спутник», «перестройка» и т. п. – русские слова, вошедшие в международный лексикон. Было бы полезнее

разъяснить миру русское слово «авось». Нас стали бы лучше понимать.

С задворок мирового прогресса Советский Союз перемещается в его мусорную яму.

Демагогия «нового мышления», «нового мирового порядка» стара, как мир. В отношениях между государствами не может появиться ничего нового, кроме оружия.

С удивлением убедились, что знания слов «менеджмент» и «маркетинг» для выхода в мировой бизнес недостаточно.

15 марта 1991 года госсекретарь США Бейкер сказал Горбачеву: «Мы хотим, чтобы вы добились успеха. Мы хотим этого столь же сильно, как вы, а может быть, даже сильнее». Горбачев нашел достойные слова: «Ну, это вряд ли». Что это, мужская крепкая дружба или настоящая любовь?

Президент едет в Японию, чтобы рассказать японцам об общечеловеческих ценностях и заодно попросить денег в долг. Своим азиатским умом они могут в ценности не поверить.

«Духовно мы близки...» – сказал Горбачев японцам. Звучит как строка Тютчева.

Нельзя ли предложить японцам вместо Южных Курил Нагорный Карабах?

Побывали в Японии. Пытались поймать Кайфу.

На общеевропейскую кухню со вчерашними щами.

Что же это за цивилизованный мир, где нам, интеллигентным людям, адептам нового мышления, не дают взаймы?

Система не в состоянии оплатить собственные похороны, вот и приходится просить займы.

Соотечественников за рубежом выдает покроем ума и склад костюмов.

Говоря военным языком, условия, которые предлагает Советскому Союзу Запад, очень просты: «Бросай оружие! Выходи с поднятыми руками! Коммунисты – направо, демократы – налево, шпионы – вперед!». После этого с русскими будут обращаться в соответствии с Женевской конвенцией.

В Лондоне советскому президенту преподнесли основной урок рыночной экономики – не каждому дают займы.

Цель процесса разоружения – оставить русским только то оружие, которое необходимо для гражданской войны.

С нас снимают живьем кожу и участливо спрашивают: «Не очень беспокоит?». За всех отвечает один: «Совсем нет! Даже приятно!»

29—31 июля 1991 года в жаркой Москве ощущался легкий ветерок – виляли сотни хвостов. «Хозяин приехал! Добрый господин Буш! Гуманный и богатый!»

Кое-кто в порыве общечеловеческого умиления предлагает вариант: на годок-другой Буша сюда, а Горбачева – туда. Так и выровняемся.

Внешняя политика России диктуется национальными интересами. Американскими.

Запад хочет от России только одного – чтобы ее не было. В силу внутренних неурядиц Россия оказалась неудобным

объектом для цивилизованного грабежа. Поэтому идет примитивное ограбление.

Ирак продолжает совершать агрессивные действия против США на своей территории. Американцы возмущены.

25 января 1993 года Ельцин усомнился в тождестве американской и российской политики в отношении Ирака. Мужественный шаг!

Российская разведка обеспокоена проблемой распространения ядерного оружия. Другие ведомства с завистью думают – нам бы ваши заботы. Беловежская Лужа, в которой утопили СССР.

«С русскими не надо воевать. Им надо дать свободу – и они перебыют друг друга». Кто сказал?

Науки нового времени и новые учебники

Новые времена основательно расшатали традиционные, расхожие представления об окружающем нас мире. Сувения вчерашнего дня оказались сегодня наукой, преступления – подвигом, заблуждения – истиной. Во многом изменились представления о добре и зле, изменился сам русский язык, встроив в себя «импичмент», «консенсус», «судьбоносный» и отказавшись от таких простых слов, как «честь», «стыд», «совесть».

Воистину народ вовлекли в какую-то неизвестную ему доселе цивилизацию, и, естественно, возникла нужда в на-

учном осмыслении неизведанного.

Ниже следуют отрывки из некоторых новых учебников, которые либо готовятся к изданию, либо в различных видах уже используются в области народного просвещения.

В политике нет полезных ископаемых – все они вредные. Динозавры вымерли, а тараканы процветают. Выживает не самый сильный, а самый неприхотливый.

Из учебника политэнтомологии: пониманию явлений, присущих политической борьбе в рамках многопартийной системы, в немалой степени помогает изучение повадок и вкусов насекомых.

Из учебника географии: «Колумб прославился не тем, что изобрел Колумбово яйцо, а тем, что открыл Америку».

Из учебника политической паразитологии: «Между паразитическими организмами... могут проявляться антагонистические отношения, при которых наличие в составе паразитоценоза одного вида создает неблагоприятные условия для существования в том же паразитоценозе другого вида.

Все живое – от академика до микроба – подчиняется одним законам».

Из учебника социальной микробиологии: «Скромная внешность обманчива. Встретив на митинге вибрион холеры, вы не обратили бы на него ни малейшего внимания...»

Из учебника популярной сексологии: «В конечном итоге вся происходящая смута есть результат неудовлетворенно-

сти российских женщин. Женщина, счастливая в интимной жизни, не пойдет ни в политику, ни на уличный митинг. Она удержит от этого и мужчину.

Остервенелость современной публицистики отчасти объясняется тем, что тон ей задают женщины...

Получив по физиономии за нахальный взгляд на чужую жену, не говори, что пострадал за взгляды».

Из учебника театрального мастерства: «Если в первом акте на стене висит ружье, во втором акте оно будет украдено.

Только в политике трагедия может разыгрываться шутами».

Из учебника социальной психиатрии: «Явление массовой разбалансированности умственных способностей обнаружено в середине 80-х годов и до сих пор тщательно не изучено...

В мире абсурда рациональное кажется нелепостью».

Заметки натуралиста: «Весна 1991 года. У животных начинаются брачные игры. У шизофреников – обострение, их тянет на улицу, к людям, к мордобою. Люди шалеют. Инстинкт стадной миграции заставляет их сбиваться в демонстрирующие толпы. Набухают почки и физиономии вожаков. Тает лед, потоки ненависти захлестывают сердца. Руководящие хомяки роют себе норки. У них появился дар провидения, присущий грызунам».

Из учебника русского языка: «Лингвисты будут вспоминать эпоху Хрущева по слову “заец”, Горбачева – по “судь-

боносный” и “ложить начало”, Ельцина – по “ваучеру”».

Из учебника политической географии: «В древности все дороги вели к Риму. В новые времена стали искать дорогу к храму. Искали те, кто непременно любой дорогой придет к сраму.

Даже неразумный человек может сделать правильный шаг, если он будет исходить из ложных посылок».

Из учебника астрологии: «Дело в том, что у нас несчастли-
вая планета – Земля. Объяснение наших трудностей вмеша-
тельством космических сил ничуть не глупее, чем все другие
расхожие объяснения.

Научный прогресс неудержим. Рынок требует от ученых
быть ближе к потребностям жизни. В первых рядах, как
обычно, бывшие профессиональные философы и идеологи,
которые не покинут Россию даже тогда, когда из нее утекут
на Запад все мозги. Идеологи обходились без мозгов во вре-
мена партийной диктатуры, обойдутся без них и в демокра-
тические времена. Народ должен быть готов к новым откры-
тиям».

Мелочи жизни

Всякая мысль, положенная на бумагу, становится плос-
кой.

Люди часто завидуют здоровью, везению, благополучию
другого. Лишь чужая глупость всегда кажется хуже соб-

ственной.

Бывают ситуации, когда выгодно быть бескорыстным.

Случайностью называется непонятая нами закономерность.

Человеку нужно очень немного для счастья и еще меньше для несчастья.

Быстрее времени летят только деньги.

Порядочным считается человек, который не врет без необходимости.

Серьезные женщины легкого поведения.

С возрастом исчезают тайные пороки и отчетливее проявляются явные.

Возможных ошибок так много, что их можно совершать всю жизнь, ни разу не повторившись.

Можно прожить месяц без еды, но ни дня без иллюзий.

Былые заблуждения всегда кажутся занятнее новых. Особенно если это чужие заблуждения.

Самовранец – независимый журналист. Чужевранец – иностранный журналист или внешнеполитический обозреватель.

Интервьюшка – молодая журналистка.

Добрые дела легче делать, чем плохие. Но мы не ищем легкой жизни.

Мир устроен несправедливо. Только это многих и спасает.

Проще простого узнать будущее. Надо только подождать.

Биография современника: родился, стоял в очереди, по-

мер...

Одни живут, чтобы есть, другие – чтобы соблюдать диету.
Легко устоять, когда некуда падать.

Наш слабый пол – самый сильный в мире.

Скромность украшает человека. Нередко это единственное украшение.

Странно, такой умный, а не еврей.

Мужчины плачут редко, ибо за них плачут женщины.

В чужом конфликте следует вставать на ту сторону, которая больше заплатит.

Отравился водой, случайно попавшей в организм с алкоголем.

Диагноз: острая алкогольная недостаточность.

Вчерашнее завтра – всего лишь завтрашнее вчера.

В мире есть водородная бомба, но нет средства от насморка.

Вышел на бой с открытым забралом, простудился и умер.

Помни о смерти. Жизнь напомнит о себе сама.

Газетный заголовок: «Совесть – чистая или никакой!».

Человеческая душа – глина. Она сохраняет след прошедшего по ней сапога.

Ничем не оправданное желание жить.

Простим любую глупость, лишь бы человек не умничал.

Ничто так не способствует карьере, как своевременно сказанная глупость.

Ондатровая шапка – красивый головной убор, но многие

физиономии его портят.

Нельзя два раза съесть одну и ту же курицу, а человека – можно.

Человек простой, как Колумбово яйцо.

Когда слышишь так много убежденных голосов, появляется мысль – опять обманут!

Ничто так не украшает сцену подвига, как труп героя.

Опасайся бросить тень на чужую эрудицию.

Прежде чем воспользоваться парадным входом, убедись, что есть почетный выход.

Русская общественность истосковалась по непечатному слову. Был провал от Баркова до демократии.

Кому нужна свобода слова, если мы умеем только рычать?

Чтобы жить хорошо, нам надо жить намного лучше.

Источник многих недоразумений в том, что человек рассчитывает жить вечно.

Женщина слегка замужнего вида.

Не торопись делать добрые дела. Возможно, завтра тебе будет нечем заняться.

У лжи короткие ноги. Поэтому она прочно стоит на земле?

Будьте взаимно вежливы в специально отведенных местах.

Возможно, я дурак, но я сын своего народа.

Надо жить. Со всеми вытекающими последствиями.

Завистник на свадьбе хотел быть женихом, на похоронах

– покойником.

Вопрос: «О чем шумим?» потерял смысл. Надо спрашивать: «О чем помалкиваем?».

Каждый пациент имеет право знать, от чего он умер.

Не в свою лужу не садись.

Отрицательного героя украшают недостатки.

Закусить удилами – старинная ямщицкая привычка.

В мире есть много слов, к которым трудно подобрать мысли.

Общество страдает манией расследования и манией преувеличения.

Идеи за своих носителей не отвечают. Было бы глупо винить социализм за Горбачева, а демократию – за Ельцина.

Жадность растет в геометрической прогрессии к богатству.

Декоративная совесть.

Каждое поколение считает себя умнее предыдущего и порядочнее последующего. Похоже, что так оно и есть.

Если бы большинство всегда было право, то земля по сию пору оставалась бы плоской.

Легко богохульствовать, зная, что Бога нет.

Только чужая ошибка непростительна.

О своих недостатках или ничего, или хорошее.

Следуй велениям сердца и быстро дойдешь до инфаркта.

Сложись обстоятельства по-другому, ложь стала бы правдой, а правда – ложью.

Не забегай вперед. Спина – удобная мишень.

Каждый гадкий утенок поет лебединую песню.

Не надо спешить. Жизнь коротка – споткнешься и не успеешь подняться.

Во всем необъятном животном мире только человек может быть дураком.

Секрет долгожительства – самообожание.

Просто факт – это новорожденный ребенок. Неизвестно, чем он станет, – правдой или ложью.

Чувство локтя товарища. Под ребром.

Вечность за нами и вечность перед нами. А мы думаем о долголети.

Журналисты, как кобельки, задирают лапу у каждого могильного камня. Ретроспективное мужество.

Плюнуть в имидж.

Мы, русские, сильны коллективным умом. Задним.

Предателями становятся не в силу обстоятельств, а по душевной склонности.

Инструменты власти – тень кнута и призрак пряника.

Юбилей отличается от поминок тем, что виновник торжества еще может что-то выкинуть.

Анекдоты рождает жизнь. Люди их просто пересказывают.

В каждом знании есть доля ложного. Чем больше знаний, тем весомее эта доля. Стоит ли учиться?

Только по вечерам жизнь кажется тяжелой, по утрам она

невыносима.

Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, но можно дважды сесть в одну и ту же лужу.

Рынок в России не столько экономическое явление, сколько состояние коллективной души.

Можно увидеть жизнь как вереницу утрат. Тогда будешь ценить не то, что приобрел, а то, что не потерял.

Многие деятели и книги считались несправедливо забытыми. Их вспомнили и вновь забыли, теперь уже справедливо.

Не сожги инквизиция Джордано Бруно, кто бы его помнил сейчас? Но кому какая разница?

Мечта приятеля – пожить собакой в хорошем доме.

Жизнь – это не самолет. Ее можно покинуть в любое время.

Современная пресса небезнадежна. Временами газетчикам изменяет дурной вкус.

В абсолютно справедливом мире будет цениться несправедливость.

Мы не самый глупый народ в мире. Но это лишь гипотеза, т. к. прямых доказательств нет.

Эпитафия – скончавшийся эпитаф.

Лозунги: «Экономика должна быть!» или «Экономика должна».

Хорошо, что служебное положение не позволяет впасть в запой, а то ведь и бутылки не купишь.

Все больше вокруг приятных лиц и все меньше желания их видеть. Годы!

Слова убивают мысль.

Мой словарный запас слишком обширен для имеющихся мыслей.

А кто ни с чем к нам придет, тот от того и погибнет.

Мечом бы ему да по оралу... (митинговая мысль).

Куриль вредно. А жить?

«...до основанья, а затем мы свой, мы новый миф построим...» (из гимна «Демроссии»).

Занимая место под солнцем, ты загораживаешь кому-то свет.

Старые книги не умнее новых, но мудрее своей простотой.

Писателем может стать каждый. Нужна бумага и отсутствие более интересного занятия.

Надо бы думать о спасении души, да текучка заедает. И стоит ли такую душу спасать?

Правовому государству нужен современный закон джунглей.

Годы облегчают бремя памяти склерозом.

Меняются моды на прически. Лишь плешь вечна.

Любите собак. Они не задают вопросов.

Старинные книги примиряют с неизбежностью иллюзий как условия существования.

Мы платим, когда что-то покупаем, и мы же расплачиваемся, когда нас продают.

Из выступления на проводах ветерана на пенсию: «Сегодня мы провожаем в предпоследний путь нашего дорогого...»

Бог создал землю за семь дней, а люди расхлебывают эту кашу тысячи лет. Не надо было спешить!

Простые истины – это избитые истины. Не будь и сам прост.

Направление реформы подскажут жизнь или кошелек.

Парадокс это связующее звено между рациональным и абсурдным. Парадоксально само наше бытие.

Приоритет организма перед личностью неоспорим, ибо второе невозможно без первого.

Цинизм – последнее прибежище идеалиста.

Недостаточная образованность, доверие к власти и к старшим, отсутствие привычки думать – гранитный фундамент любой идеологии.

Не надо жить долго, чтобы не искушать судьбу.

Вежливость нам ничего не стоит. Впрочем, как и грубость.

Слишком мало отведено человеку времени, чтобы им дорожить.

Мог бы покаяться только в одном – грешил, но мало.

Если трезво взглянуть на жизнь, то хочется напиться.

Женщины ласкового возраста.

К старости ума не прибавляется, но его и требуется меньше. Невостребованный ум называется мудростью.

Из уголовной хроники: «...задержан. Им оказался нигде не работающий сотрудник одного из академических институтов».

Позади сожженные мосты, впереди разбитое корыто.

Поиск смысла жизни неизменно приводит к бессмыслице.

Совість шепчет: «Да брось ты меня, дурак. Живи как все!»

Научное микровоззрение.

Дать ветеранам дополнительные права человека.

Стоит ли радоваться наступающему дню? Ведь он унесет еще 24 часа из твоей жизни.

Вечности не нужна пунктуальность.

Рукописи не горят. Горят издатели.

Каждый человек хотя бы раз в жизни решает сказать всю правду. Именно в такие моменты люди отчаянно врут.

Давайте посмеиваться над жизнью. Все равно она будет смеяться последней.

Часть II

Ссадины и царапины. 1993–1997 годы

За окном темно и, видимо, холодно. Синевато отсвечивают окна – москвичи впитывают очередную порцию телевизионного дурмана. Кто-то смотрит картинки из богатой жизни про любовь, кто-то, затаив дыхание, переживает вместе с американским героем, уничтожившим десяток американских же негодяев, кто-то с доверием взирает на вдохновенно врущего аналитика. Телевидение – ум, честь и совесть нашей эпохи! Хороша эпоха.

Маленький письменный стол перегружен. Вырезки из газет, записные книжки, ручки и карандаши, календари, изящная фигурка ящерицы на зеленом камне, увеличительное стекло, часы, еще одни часы, настольная лампа, ониксовые четки, чашка с недопитым чаем, зажигалки, пепельницы, фотографии, визитные карточки, настольная лампа – все то, без чего человек может прекрасно обойтись. Кроме лампы, конечно.

Там же, на столе, несколько маленьких блокнотов. Разлинованные в клеточку листки, связанные сверху общей пружинкой. Блокноты помещались в карман, и на их листках было удобно записывать доверительнейшие беседы. Жизнь, частью которой были такие беседы, закончилась, чистые блокноты остались.

Довольно быстро протопталась новая тропинка, колея существования, ибо каждый человек идет по какому-то, заданному не им, а обстоятельствами, пути. С точки зрения личной жизни все налаживалось – семья сыта, есть постоянное общение с коллегами по прошлому бытию. Почти все они вписались в новые обстоятельства, постанывают, жалуется, ругаются и живут. Никогда раньше, занимая высокие посты в КГБ, МВД, Министерстве обороны, ЦК КПСС, они не зарабатывали так хорошо и не чувствовали себя так плохо. Одно дело – получать скудную зарплату и знать, что работаешь на великое государство; другое – работать на хищника, который хорошо тебя кормит, но выбросит в любой момент, когда ты ему станешь не нужен.

Слава богу, у нас нет хозяев. Своей компанией владеем мы сами, зарабатываем скромно, в соответствии с нашими скромными потребностями.

Мне хотелось осмыслить, что происходит с моим народом, моим государством.

И вновь приходилось убеждаться, что попытка найти какие-то общие формулы, разработать концепции (этим занимался и продолжает заниматься легион политологов, социологов, экономистов, публицистов) обречена на неудачу. Для того чтобы постичь закономерности движения планет, надо было родиться Ньютоном. Россия сложнее Солнечной системы. Только непомерное, хлестаковское самомнение могло бы претендовать на безошибочное познание

ее судьбы. Хлестаковых оказалось множество – обиженных и торжествующих, взыскующих власти и боящихся от власти оторваться. Директивное единомыслие подвело страну к пропасти, плюралистский разнобой казался предвестником превращения пропасти в гигантскую могилу.

История тем временем не стояла на месте. Российская власть неожиданно раскудрилась на несколько ветвей, самая хищная ветвь пожрала или купила другие побеги, был расстрелян первый свободно избранный российский парламент, принята новая Конституция и избрана Дума, русские войска ушли из Германии, провалилась попытка вооруженной рукой расправиться с сепаратистами в Чечне.

Общих формул не было – человек должен иногда признавать свое интеллектуальное бессилие.

Маленькие блокноты на пружинках заполнялись наблюдениями о жизни, заметками о рефлексорной реакции ветерана на окружающую среду. Хронологические рамки заметок определялись единственно емкостью блокнотных листов. Заканчивалась последняя страничка посреди исторического действия, и начиналась новая, в новом блокнотике.

Март 1993-го – июнь 1993 года.

От беспорядка к беззаконию

(Беззаконие как высшая стадия беспорядка)

Интересно. Чем меньше любит наших вождей народ, тем больше нравятся они Западу.

Доживем ли мы до дешевой и несмертоносной колбасы?

Первый в мире народ, подвергнутый сплошной ваучеризации. Опять мы впереди всех.

С распадом партии и развалом армии единственным организованным элементом общества остается преступность.

Президент намерен выйти на референдум с единственным вопросом: «Ты меня уважаешь?».

В 1919 году Запад не поддержал Колчака и Деникина, так как они выступали за «единую и неделимую Россию». В 1993 году Запад ринулся на помощь Кремлю.

Правомерные мусульмане.

В условиях нарастающей экономической и политической нестабильности особенно тяжело переживается состояние похмелья по утрам в понедельник.

Президент со спикером живут как Сцилла с Харибдой или как Содом с Гоморрой.

Мы идем строго вперед, не обращая внимания на шара-

хания дороги.

Занятная форма мании величия – прыщи на больном теле пытаются представлять себя смертельным заболеванием.

Демократия могла бы выжить, если бы не демократы.

Провел день дома, наедине с самим собой. От этого еще больше поглупел.

Каждый политик мечтает о том, чтобы его судила история, и опасается суда современников.

О достижениях советской власти напоминает лишь анти-советчина.

На Васильевском спуске гуляют демократы. Надо переименовать это место в Откос российской демократии.

25 марта 1993 г., референдум. Народу дается шанс проголосовать за собственное вымирание.

Избранный общенародным меньшинством.

«Геноцид» – это когда убивают; «плебисцит» – просто обманывают.

Из плохих работников получаются великолепные ветераны.

От референдума к референдуму. Как пьяный от столба к столбу.

Незнание закона, равно как и его отсутствие, не является смягчающим вину обстоятельством.

Россия получила статус развивающейся страны, а ее жители звание аборигенов.

Обещанных ранее 24 миллиардов показалось мало. В се-

редине апреля 1993 года России пообещали уже 43 млрд. Горбачеву столько никогда не обещали.

Сербов бьют, чтобы раз и навсегда поставить на место Россию.

Народ с президентом – хочет того народ или нет.

Наши лидеры крещеные, но в импортной купели.

Перейти в ислам и выгнать всех свиней? Так мог бы размышлять св. Владимир.

Пушкин: «...живая власть для черни ненавистна», живая чернь для власти ненавистна.

У российского интеллигента совесть есть, но ее так мало, что используется она только в зарубежных поездках.

Плакат над Тверской: «Президент! Кинематографисты с Вами!».

Постулат демократии – людям нравится быть обманутыми.

Загляни в душу русского человека – и увидишь там телевизионный экран, показывающий все программы одновременно.

Импортируются товары народного истребления: спирт, табак, видеокассеты, презервативы, автомобили.

Честно подвести итоги своей жизни человек мог бы только после смерти, но и тогда ему захотелось бы выглядеть лучше, чем он был при жизни.

Мышонок с подпольным стажем.

Старость – это безлюдье.

В составе Вооруженных сил России есть Гуманитарная академия. Видимо, там учат убивать без боли.

Недостатки хорошего человека очевидны, а плохой человек их прячет.

Слишком долго жили в атмосфере полуправды. Теперь задышаемся от чистой лжи.

Цель оправдывают средства. Массовой информации. Могут ли у благородной цели быть такие средства? Каковы средства, такова и цель.

Я сожалею не о прожитом, а о том, что предстоит прожить. Насмешка – единственное противоядие отраве жизни. Растет число самоубийц. Ну ладно – расстаться с жизнью. Но с демократией, рынком, Ельциным? Нельзя понять этих несчастных...

Шизофренляндия.

Мы напрасно думали, что победили в Великой Отечественной. В истории не бывает окончательных побед.

Денежные купюры стали меньше. Они как бы съежились, стыдясь своего ничтожества.

Надо бы заниматься не столько правами личности, сколько правами организма. Каждый организм дышит отравленным воздухом, пьет нечистую воду и ест вредную пищу.

«Через тернии – к бабам!»

Жизнь коротка и печальна, и поскольку она печальна, то хорошо, что она коротка. Бог милостив.

Референдум. Впервые в истории России пытаются голо-

совать деньги.

У творческой интеллигенции были слава, деньги, свобода, комфорт. И все же чего-то не хватало – задницы, которую можно было бы лизать. Нашли, и теперь совершенно счастливы.

Групповой портрет с задницей.

Новое светлое будущее радостнее, чем старое светлое будущее.

К тому времени, когда будущее становится настоящим, оно несколько изнашивается и даже протухает.

Важно расколоть народ, а баррикады сами появятся.

Ближайшее зарубежье – Тула, Калуга, Рязань...

Телевидение – кривое зеркало, в котором кажутся приятными кривые рожи.

Если и было что-то занятное в книге моей жизни, так это опечатки.

Никто не удивился, когда в книжных магазинах стали продавать водку, ботинки, штаны. Никто не удивится, когда там перестанут продавать книги.

В России все вожди незаменимы. Но они умирают, а страна, как ни странно, живет.

Незаменимые есть, а бессмертных нет.

Мы материалисты. Для нас нет ни бессмертной души, ни бессмертных имен, ни бессмертных идей.

Есть смысл беречь нынешнюю власть. Следующая будет еще хуже.

Худшее – враг плохого.

Россия загадочна. Здесь выигрывает тот, кто проиграл.

Амбиции проходят, зависть остается.

Мы неблагодарные люди. Нам мало, что власть нас не расстреливает и не ссылает. Мы требуем, чтобы она нас кормила и оберегала. За что? Что мы для нее сделали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.